

Вечером они договорились встретиться, чтобы осмотреть квартиру, которую выделило руководство.

— Ты где? — раздался из трубки глуховатый мужской голос.

— У ворот университета. Пошевеливайся, а? Торчу тут как тополь на Плющихе. Такой красавец стоит один у всех на виду — неловко же! Люди подумают, что меня продинамили.

В ответ трубка лишь безжалостно запищала короткими гудками.

— Кто это? Твой парень?

К Сюй Мяо незаметно подошёл какой-то парень и попытался завязать разговор. Как раз закончилась последняя пара, и у ворот бурлила толпа студентов, спешащих поужинать.

— Нет, — бросил Сюй Мяо.

Общаться не хотелось. Уткнувшись в телефон, он лишь гадал, не заблудился ли Гу Шэнь — что-то его слишком долго не было.

— Слушай, ты ведь Сюй Мяо, да? — не унимался настырный студент. — О тебе только и говорят. Может, обменяемся контактами?

— Не мой тип, — холодно ответил Сюй Мяо, вскинув бровь.

После дневной тренировки по баскетболу он остался в чёрной майке-алкоголичке и широких спортивных шортах. Рельефные, крепкие руки были открыты, приковывая к себе восхищённые и завистливые взгляды прохожих.

В свои двадцать Сюй Мяо учился на третьем курсе экономического факультета, играл в основе баскетбольной сборной и в свободное время гонял на скейте. Высокий, чертовски привлекательный, со статусом Альфы высшего ранга, он безраздельно царил в студенческих пабликах знакомств. Однако достучаться до него было делом гиблым. В университете его считали едва ли не монахом: никто никогда не видел, чтобы он с кем-то сближался или заигрывал.

В действительности же Сюй Мяо просто предпочитал мужчин постарше, которых его люди искали за пределами кампуса. Зелёные студенты казались ему пресными и инфантильными. Отсюда и образ высокомерного одиночки. Когда очередной смазливый Омега пытался строить ему глазки, Сюй Мяо лишь кривил физиономию и безучастно наблюдал за этим дешёвым спектаклем, даже не думая подыгрывать.

Навязчивый Омега наконец осознал, что ловить здесь нечего. Но стоило ему разочарованно развернуться, как Сюй Мяо вдруг завопил на всю улицу, заставив бедолагу вздрогнуть от испуга.

— Брат Гу! — истошно крикнул Сюй Мяо, размахивая длинными руками так, словно изображал ветряную мельницу.

Его зычный голос эхом прокатился по оживлённой улице. Толпы студентов, спешивших на ужин, синхронно замерли и уставились в их сторону.

В этот миг Гу Шэнь готов был сквозь землю провалиться. Сотни глаз устремились на него. Сгорая от стыда, он опустил голову и на секунду даже сбился с ритма, зашагав как робот. Бежать было поздно.

Сюй Мяо добился именно того, чего хотел. Да, он сделал это нарочно. Всю прошлую ночь он ломал голову: если уж Гу Шэнь так его ненавидит, как заставить строптивца подчиниться? В итоге созрел гениальный план — прикинуться послушным мальчиком.

Он станет паинькой, самым покладистым и милым на свете, чтобы у Гу Шэня не осталось аргументов для споров, лишь бессильное раздражение. Медленно, шаг за шагом, он загонит его в угол, лишит выбора, заставит зависеть от себя — и в конце концов затащит в постель.

Заметив на противоположной стороне улицы окаменевшего от шока Гу Шэня, Сюй Мяо припустил к нему на своих двоих. Подбежав, он панибратски сгрёб мужчину в охапку и заканючил:

— Брат Гу, ну куда ты пропал? Я же тебя целую вечность тут жду!

Челюсть отвалилась не только у Гу Шэня — зеваки вокруг тоже лишились дара речи. Сюй Мяо был местной легендой. Его команда из года в год выходила в финал университетской лиги, на матчи собирался весь вуз. Бескомпромиссная игра и маска ледяного одиночки сводили с ума толпы поклонников. И вдруг этот суровый Альфа капризничает перед кем-то, словно сопливый юнец.

— Ты что творишь?! — прошипел Гу Шэнь.

Со стороны казалось, будто встретились два закадычных друга, но на деле оба изо всех сил боролись. Гу Шэнь отчаянно пытался вырваться, а Сюй Мяо мёртвой хваткой удерживал его за плечи. И всё же внешне эта борьба выглядела на удивление гармонично — сказывались годы тренировок в искусстве притворяться на публике. Профессиональные актёры, не иначе.

— Братец, — Сюй Мяо нарочно понизил голос до вкрадчивого шепота, — пойдём домой.

На слове "домой" он сделал особый, издевательский акцент.

Гу Шэнь, всё ещё пытавшийся вывернуться из захвата, от неожиданности обмяк и едва не потерял равновесие.

"Домой?!"

Толпа вытаращила глаза, смакуя сенсацию библейского масштаба. Оказывается, неприступный Сюй Мяо никого к себе не подпускал не из гордости — у него просто уже был опекун! Боже, какая драма! Неужели это настоящая любовь?

— Ты с ума сошёл? — ледяным тоном процедил Гу Шэнь, судорожно пытаясь спасти остатки репутации.

Он толкнул парня в грудь. По идее, сдвинуть эту гору мышц не должно было получиться — короткая стычка мгновением ранее показала, что разница в физической силе между ними колоссальна. Если бы Сюй Мяо захотел уложить его прямо здесь, на асфальт, Гу Шэнь вряд ли смог бы оказать достойное сопротивление.

В голове уже панически проносились мысли: что делать, если Альфа перейдёт черту? Устроить драку у всех на виду? Но за применение силы к гражданским его потом заставят писать десятистраничный рапорт.

Однако Сюй Мяо внезапно легко подался назад и отлетел в сторону.

Гу Шэнь опешил.

— Братец... ты правда так сильно меня ненавидишь? — Сюй Мяо опустил голову, его плечи мелко задрожали, а голос сорвался. — Неужели я никогда не смогу заслужить твоего прощения?

Если не смотреть на его внушительный рост, можно было подумать, что перед вами несчастный, брошенный всеми Омега. Настоящая трагедия, хоть плачь.

О боже! Оказывается, Сюй Мяо в этих отношениях — ведомый! И сохнет по мужчине старше себя, который его, судя по всему, даже не пригубил! Никакой метки на шее! Какое унижение! Кто бы мог подумать! Грозный Альфа оказался обычным подкаблучником!

Если бы Гу Шэнь хоть краем уха услышал, какие выводы сделали зеваки, его бы точно хватил удар.

— Сюй! Мяо! — процедил Гу Шэнь, с трудом сдерживая ярость.

— Братец, если в твоём сердце осталась хоть капля жалости, не заставляй меня стоять здесь на посмешище. Пойдём домой, а? Пожалуйста, — завел свою волынку Сюй Мяо.

Гу Шэнь взглянул на часы. Время поджимало. Встреча с куратором, который должен был передать ключи, должна была вот-вот начаться. Тот парень тоже состоял в Гильдии Исполнителей, пусть и числился пока стажёром. Гу Шэнь терпеть не мог опаздывать и заставлять людей ждать, считая это верхом невоспитанности. Сюй Мяо прекрасно знал эту его слабость, а потому разыграл карту безупречно.

В висках у Гу Шэня бешено запульсировало. От злости лицо его перекошило.

— Идём, — выплюнул он и, не разбирая дороги, двинулся сквозь толпу.

Гу Шэнь даже не обернулся, чтобы проверить, идёт ли Альфа следом. К щекам прилил густой, горячий румянец стыда.

— Ну чего ты так несёшься? — выдохнул Сюй Мяо, когда они свернули в безлюдный переулок, и бесцеремонно схватил его за запястье.

Гу Шэнь попытался вырваться, но хватка была железной.

Чужое тепло сквозь пальцы проникло под кожу, заставляя сердце забиться чаще. Потерявшись от этого ощущения, Гу Шэнь лишь упрямо отвернулся, отказываясь смотреть на наглеца.

"Почему он раз за разом издевается надо мной? Неужели это так весело?"

— Тебе весело? — тихо спросил он.

— Ещё как, — Сюй Мяо усмехнулся и потянулся, чтобы взъерошить волосы Гу Шэня.

Тут же последовала попытка уклониться, но уйти от прикосновения не удалось. Гу Шэнь напоминал дикого кота, который упрямо шипит на протянутую руку, но против превосходящей силы человека сделать ничего не может.

"Как всё дошло до этого? Прошло всего два года, а мы словно поменялись местами..."

Гу Шэня накрыло волной бессильного отчаяния. Ненависть к собственной омежьюй природе вспыхнула в душе с новой, удушающей силой.

— Ладно тебе, не дуйся, — легкомысленно протянул Сюй Мяо. — Ты ведь только с работы, голодный небось? Пойдём, я знаю тут одно отличное местечко.

Гу Шэнь был уверен, что тот издевается. Но приказ руководства требовал "мирного сосуществования". Что ж, придётся терпеть.

— Отпусти, — глухо обронил Гу Шэнь, не поднимая глаз.

Он безучастно смотрел на их сцепленные пальцы. Случись подобное года два назад, он бы от счастья глаз всю ночь не сомкнул. Когда-то он действительно безумно любил Сюй Мяо. Но тот оставался к нему холоден.

— Ну хорошо, хорошо, — примирительно отозвался Альфа и разжал ладонь.

Весь оставшийся путь Гу Шэнь молчал. Он вцепился в ремень своего кожаного портфеля, будто искал в нём опору, и уставился в экран телефона с навигатором. Если ему нужно было сориентироваться на местности, он смотрел сквозь Сюй Мяо, упрямо игнорируя его присутствие.

— Братец, ну почему ты меня игнорируешь?

— Не называй меня так, — отрезал Гу Шэнь.

— Это ещё почему? И как мне тогда к тебе обращаться? Гу Шэнь? Ну нет, называть тебя просто по имени — как-то неуважительно.

— С каких это пор тебя волнует уважение?!

— Братец. Ну же, не злись, — Сюй Мяо попытался обнять его за шею, но рука его внезапно замерла.

На бледной коже Гу Шэня отчётливо виднелся крошечный след от укола. Маленькая красная точка выглядела пугающе яркой.

— Опять супрессанты? — Голос Сюй Мяо мгновенно утратил былую весёлость.

— Да.

— Сколько раз в день ты колешь эту дрянь? Это же вредно для здоровья.

— Тогда держи свои феромоны при себе, — ледяным тоном бросил Гу Шэнь, будто разговаривал с совершенно посторонним человеком.

Сюй Мяо промолчал. Глядя в спину удаляющегося Гу Шэня, он на миг засомневался — может,

и правда перегнул палку? Но врождённый хищный азарт быстро взял верх над мимолётной жалостью. Облизав губы, он ускорил шаг.

— Наконец-то вы пришли! — радостно затараторил парень, встречавший их у подъезда. — А я уж испугался, что и вы дадите заднюю.

— В каком смысле "и мы"? — не понял Сюй Мяо.

— Да понимаете, кроме вас на этот эксперимент согласилась всего одна пара. В остальных округах Исполнители и Короли призраков так люто ненавидят друг друга, что глотки готовы перегрызть. Какое там жить вместе! Многие вообще рапорты на увольнение подали.

— Ну, у нас-то всё полюбовно, — хмыкнул Сюй Мяо, не упустив шанса приврать.

— Ого, так вы тот самый Сюй Мяо? — Новенький Исполнитель с нескрываемым восхищением уставился на него. — Какая круть! Я тоже Альфа, но самого низкого ранга... Завидую вам белой завистью.

— Ключи давай. И свободен. А на службе советую поменьше болтать о посторонних вещах, — сухо оборвал его Гу Шэнь.

— Ой... Прошу прощения, господин инспектор, — смутился парень. — Если что, меня зовут Цзян Вэй, я курирую ваше заселение. Обращайтесь, если возникнут вопросы!

Понимая, что испытывать терпение Гу Шэня не стоит, Цзян Вэй торопливо всучил ключи и поспешил ретироваться.

— Ну и зачем было парня пугать? — укорил Сюй Мяо. — Он же ничего такого не сказал.

— Не твоего ума дело.

Отрезав разговор, Гу Шэнь бросил одну из связок Сюй Мяо, отпер дверь и вошёл внутрь. Тот лишь тихонько усмехнулся, глядя на эту неприступную, гордую осанку.

"До чего же он забавный, когда злится. Сам ведь даже не замечает".

Сюй Мяо последовал за ним. Квартира оказалась просторным двухуровневым пентхаусом на верхнем этаже элитного жилого комплекса. Окна выходили на солнечную сторону, а к огромной веранде примыкал застеклённый зимний сад. С его прежней убогой съёмной конурой это жильё не шло ни в какое сравнение.

— Ничего себе хоромы, — присвистнул Сюй Мяо. — Неужто в Гильдии наконец-то решили расщедриться?

— Какую комнату займёшь? — поинтересовался Гу Шэнь.

— Пожалуй, ту, что слева. По ночам часто бегаю в туалет, так что поближе к санузлу будет в самый раз.

Сюй Мяо с разбегу повалился на матрас, слегка спружинив, затем приподнялся на локтях и с хитрой ухмылкой уставился на Гу Шэня:

— И как это назвать? Мы теперь сожители?

— Нет.

— Это ещё почему? — Сюй Мяо перевернулся на бок и подпёр голову рукой, наблюдая за напарником.

У Гу Шэня была аллергия на пыль, поэтому он первым же делом вооружился веником и принялся яростно выметать углы.

— Это служебное жильё, — коротко отрезал тот.

— Скучный ты, — вздохнул Сюй Мяо.

Он развалился на спине и вызывающе качнул бёдрами вверх-вниз. Пружины кровати жалобно заскрипели, поднимая в воздух очередное облако пыли.

— Сюй Мяо! — Гу Шэнь с силой стукнул шваброй об пол.

— Ну а что? Как тебе толчок? Хочешь сверху пристроиться? — похабно ухмыльнулся Сюй Мяо.

Не успел Гу Шэнь опомниться, как Альфа рванулся вперёд и бесцеремонно увлёк его за собой на кровать.

— Пусти! — Внутренне запаниковав, Гу Шэнь попытался сохранить холодную мину, но когда лицо Сюй Мяо оказалось слишком близко, в голове взвыла сирена тревоги.

Рефлексы сработали быстрее разума. Вспыхнул ослепительный белый свет, и в его ладони материализовалась изогнутая сталь.

Короткий, идеально сбалансированный клинок, созданный специально для мгновенного обезглавливания, весил не больше пёрышка. Это стандартное холодное оружие Исполнителей отзывалось на малейший призыв духовной силы владельца. Острое лезвие упёрлось в Сюй Мяо прямо под кадык. Одно движение — и голова Альфы покатится по полу.

Они застыли в шаге от кровопролития. Гу Шэнь полулежал на бёдрах Сюй Мяо, их тела соприкасались, а Альфа по-прежнему крепко сжимал омежью талию своими сильными руками. Но на лице Сюй Мяо не было ни капли страха — он лишь довольно шурился.

Поскольку Гу Шэнь оказался чуть выше, Сюй Мяо приходилось смотреть на него снизу вверх. В этом взгляде сквозило какое-то странное, почти благоговейное обожание, словно перед ним находилось божество.

— Рука-то поднимется, Гу Шэнь? — прошептал он, и в глубине его тёмных глаз блеснула опасная искра.

<http://bllate.org/book/19800/2028557>